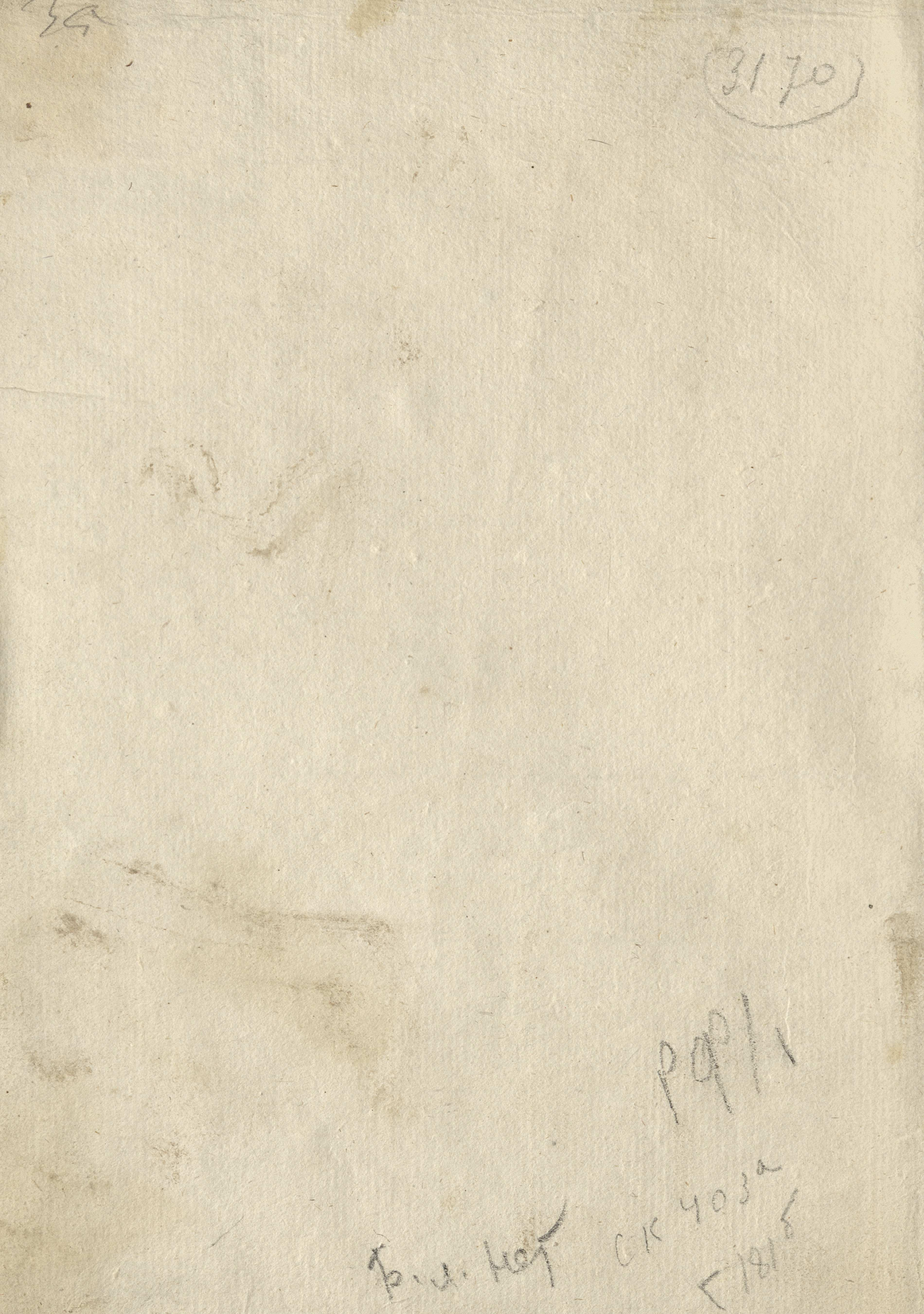

3170
СК 403а

СЛОВА

въ

ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА

ПЕТРА МИТРОПОЛІТА,

говоренныя

ВЪ ЦЕРЬКВИ

Императорской Академіи Наукъ Гимназической

Тояже Академіи Наукъ Священникомъ и Россійской

Императорской Академіи членомъ,

Григоровичъ

ВАСИЛЬЕМЪ ГРИГОРЬЕВЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Воимя Отца, и Сына, и Святаго духа аминь.

Яждь медъ сыне, благъ бо есть сотъ, да насладится гортань твой: сице уразумѣеши премудрость душею твоею.

Притч. гл. 24. ст: 13. и 14.

Между прочими въ священномъ писанiи находящимися о премудрости выраженiями, сравнивающими ее съ приличными и свойственными вещами, немалое показываетъ сходство и сiе Притошниково Изреченiе. Оно премудрость уподобляетъ меду, и сладость ея сравниваетъ со Сладостiю Сота. Ибо какъ медъ услаждаетъ Языкъ, и вкусу бываетъ прiятенъ: такъ и премудрость ученостiю своею услаждаетъ умъ, и мысли наполняетъ чувствительнымъ удовольствiемъ.

Но медъ не самъ собою дѣлается, а собирается съ цвѣтовъ трудолюбивыми пчелами: и хотящiи ясти его, должны или пчелъ содержать, за ними ходить, и стараться о нихъ: или по крайней мѣрѣ должны, какъ бы то ни было, напередъ изготовить медъ, а по томъ уже ѣсть.

Такъ и Премудрость не сама входитъ въ нашу голову, ниже кто родится съ нею; а снискивается ученїемъ: и хотящїи ея достичь должны неотмѣнно прилагать труды свои, раченїе и прилѣжность.

А чтобъ труды сїи, раченїе и прилѣжность всегда поспѣшествовали благонамѣренному концу и учащагося вознаграждали обильными плодами: то и слѣдуетъ теперь предложить о тѣхъ великихъ вспоможенїяхъ, кои необходимы всякому ищущему премудрости.

Въ числѣ таковыхъ вспоможенїй главное мѣсто занимаетъ непринужденное стремленїе къ наукамъ. Естьли онѣ обогащаютъ разумъ познанїемъ вещей, естьли украшаютъ умъ понятїемъ истиннъ: то сїе происходитъ отъ расположенїя, какое въ комъ усматривается съ природы. Склонность естественная болѣе всѣхъ побужденїй. Она примѣчается по прилѣжанїю, любопытству и ревности. Мѣра дарованїй не равна; но усердїе и трудъ преодолѣваютъ все. Усердїе возбуждаетъ внутреннїй жаръ, а трудъ умѣряетъ праздность. Безъ сихъ добрыхъ склонностей не льзя содѣлаться ни острымъ, ни памятливымъ, ни разсудительнымъ, ни краснорѣчивымъ, ни замысловатымъ, ни сильнымъ въ изобрѣтенїяхъ. Разумнѣйшїй Соломонъ о праздныхъ говоритъ такъ: *Якоже Нива мужъ бе-*

Притч. гл. 24. ст. 30. 31.

зумный, и яко виноградъ человѣкъ скудоумный: Аще оставиши его, опустѣетъ, и травою поростетъ весь, и будетъ оставленъ: Ограды же его расколаются. Трудноли оскудѣть разуму, убавиться памяти, и измѣниться разсудку, когда отъ праздности слабѣетъ тѣло, коснѣютъ члены, и весь составъ одебелѣваетъ. Прилѣжный жалѣетъ, когда у него время проходитъ даромъ. Трата онаго невозвратный уронъ. Тяжесть бремени хотя изнуряетъ силы, но приобрѣтаемая мудрость веселитъ паче всѣхъ сокровищъ. Просвѣщеніе есть такой важной пунктъ, для котораго всякая трудность кажется сносна. До степени совершенства иначе не достигается, какъ чрезъ повсядневное упражненіе. Оно отверзаетъ дверь, дабы войти въ Храмъ просвѣщенія. Оно открываетъ взору пространное поле, испещренное разнаго рода и вида цвѣтами, коихъ благоуханіе во внутренность чувствъ далеко проницаетъ. Тутъ требуется великой осторожности, дабы во множествѣ цвѣтовъ не предпочесть одного другому; а тѣмъ не оскорбить обонянія противнымъ запахомъ.

На сіе есть другое вспоможеніе, чинить необходимый разборъ между полезнымъ и вреднымъ, между честнымъ и безчестнымъ, между справедливымъ и ложнымъ, между нужнымъ и излишнымъ. Наклоненіе Воли удобопреклонно. Слѣдовательно

удаляя ее отъ всѣхъ поползновенiй, похожихъ на развратъ, наипаче стараться приближать къ несоблазнительной мудрости, мудрости совершающей твердость и постоянство мыслей во всѣ стороны колеблющихся. Какой плодъ отъ любопытства ненужнаго! Уменшаетъ ли оно пороки? Убавляетъ ли прихоти? Возбуждаетъ ли къ честности? Дѣлаетъ ли великодушными и справедливыми? Но отъ познанiя полезнаго прибытокъ ощутителенъ. Всякое нравоученiе имѣетъ свою выгоду, и дѣйствительно руководствуетъ къ счастiю, жизни жребiй ублажающему. Осторожность во всѣхъ случаяхъ есть плодъ полезнаго ученiя. Вожделѣнiя прикасаются, но не объемлютъ справедливо разумнаго мужа. Счастiе не надмѣваетъ неумѣренностiю, опорочивающею душевныя качества. Несчастiе не приводитъ въ конечное отчаянiе, ко вреду здравiя служащее. Въ должности порядокъ, соотвѣтствующiй чести. Основанiе во всемъ благое. Расположенiе почтенное. Ближнiе не сумнѣваются въ помощи всегда готовой. Друзья преданностiю своею усугубляютъ его вѣрность; вѣрность же основывается на незазорной совѣсти. О совѣсть! естьли въ комъ, въ просвѣщенномъ ты живяе дѣйствуешъ. Цѣломудрiе твое въ немъ ясно видимо. Скромность ему всегдашнее украшенiе. Молчанiе его ненавидитъ пустаго многоглаголанiя.

Безцѣнные сіи дарованія сколько приобрѣтаются отъ разборчивости, и наклоненія воли къ вниканію полезныхъ вещей: столь несравненно большій блескъ и сіяніе получаютъ отъ подражанія тому ученію, которое научаетъ страху Господню. Всѣ желающіе просвѣтитися свѣтомъ истинныя премудрости къ нему единому прибѣгать должны, и отъ него заимствовать твердое вспомоществованіе во всѣхъ добродѣтеляхъ. Онъ ненавидитъ всякую неправду, досажденія же и гордыню, и пути лукавыхъ. Онъ источникъ жизни, упованіе крѣпости, и утвержденіе Мира. Онъ слава, и похвала, и веселіе, и вѣнецъ радости. Не вмѣщающій его въ своемъ сердцѣ какой предѣлъ неправдѣ положить можетъ? Не воздастъ ли досажденія за досажденіе, и обиду за обиду? Ярость, месть, и гнѣвъ у него готовы. Гордости мѣра преисполнена: пути лукавства не понятны. Жизнь цѣнится по обстоятельствамъ Міра не простирая взору далѣе. Упованіе предосудительно увѣренію Божія слова. Любовь взаимная не по закону, но по выгодамъ бываетъ. Славѣ предшествуетъ честолюбіе. Похвала лестна для единой слабости, дабы получивъ доброе имя не радѣть ни о чемъ. Веселія правиломъ препровожденіе минутъ въ роскошной и пріятной жизни; а радость состоитъ въ исполненіи намѣреній, о когдабъ безвредныхъ! Сродно

сїе нашему естеству, но не извинительно по закону, коего святость наставленїй довольна подкрѣпить немощь нашу во всѣхъ случаяхъ, и увѣрить о будущей безсмертной жизни. Страхъ Господень многихъ, въ свѣтѣ семъ живущихъ, руководствовалъ къ благимъ поступкамъ, заслуживающымъ блаженную вѣчность по совершенномъ здѣсь благоденствїи.

Вотъ Образъ, на которой смотримъ мы отвѣрстыми глазами! Образъ сей представляетъ того великаго мужа, которой во всемъ послѣдовалъ предводительству слова Божїя. Воспитываяся въ духовной мудрости былъ наконецъ онъ Пастырь Христова стада. Труды его въ ученїи истинны и утвержденїи правды видны были всѣмъ тогда живущымъ. Ревность ко благочестїю, и непорочность житїя его привлекала любовь самыхъ земныхъ владыхъ. Но Богъ вѣдая избранныя рабы своя, повѣдалъ имя его вселеннѣй, прославивъ чудесами, святость мощей его доказывающими, въ земли Россїйстѣй для вящшаго всѣхъ поощренїя къ вѣрѣ Христовой.

Храмъ сей въ знаменитомъ мѣстѣ семъ устроенный, не по тому ли во имя его сооруженъ, что великїй ПЕТРЪ, Отецъ Отечества, неусыпный попечитель о пользѣ своего народа, въ день сей Императорской Академїи Наукъ благоволилъ даро-

вать бытїе, дабы она трудами своими обогащала все Отечество? Сколь много она одолжена и всѣмъ, послѣ сего вѣчной памяти достойнаго основателя, бывшимъ Россїйскимъ Монархамъ?

Нынѣшнее въ полной славѣ цвѣтущее ея состоянїе, можетъ ли когда позабыть безмѣрныя щедроты несравненныя въ свѣтѣ Монархини, премудрыя Государыни, Всемилостивѣйшїя Повелительницы, и Законодательницы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ. Подъ Высочайшимъ ЕЯ покровительствомъ какими легкими крилами парятъ на высоту науки! Какїе обширные показуются пути ко просвѣщенїю! Какїя очевидныя поощренїя, и ободренїя! Проницательное ЕЯ око такаго избрало Академїи Начальника, которой знаетъ вкусъ въ наукахъ, вѣдаетъ ихъ пользу, видитъ труды упражняющихся, и плоды ихъ открываетъ свѣту. А тѣмъ самимъ оправдываетъ успѣхи почтеннаго общества трудящихся предъ лицемъ Всеавгустѣйшїя помазанницы. Высочайшее благоволенїе къ просвѣщенїю купно простирается на всѣхъ просїявшихъ въ мудрости. Естьли славно Государство по наукамъ, то дѣлаютъ ему честь упражняющїеся въ нужныхъ, полезныхъ и высокихъ знанїяхъ мужи, изъ коихъ нарочито составлена сїя Императорская Академїя Наукъ.

Вы предстоящіе здѣсь Юноши! Благодарите Бога, что имѣете счастіе воспитываться въ семъ при Академіи устроенномъ училищѣ. Прославляйте промыслъ его, что благоволилъ онъ вамъ узрѣть вѣкъ Царствующія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ. Вѣкъ ЕЯ вѣкъ истиннаго просвѣщенія. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Матернимъ попеченіемъ объемля всю Россію, удостоиваетъ милостиваго призрѣнія и сіе мѣсто, гдѣ юность ваша проходитъ въ приличныхъ возрасту вашему упражненіяхъ. Успѣвайте, пока еще въ младыхъ лѣтахъ находитесь, успѣвайте въ наукахъ. Докажите, что вы благодарные дѣти, которые понимаете цѣну благодѣяній, отъ щедротъ Великія ЕКАТЕРИНЫ на васъ простирающихся Аминь.

Сказывано 1789 года, Декабря 21 дня.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа аминь.

Труды плодовъ твоихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ. Псал. 127. ст. 2.

Царствующiй Пророкъ Давидъ, размышляя о предѣлѣ человѣческаго рода, довольное подаетъ наставленiе къ счастливому продолженiю жизни нашея. Онъ разсматривая общую смертныхъ судьбину, воображая составъ тѣлесный, и предвидя необходимость тѣхъ вещей, кои служатъ къ выгодности бытiя нашего, предохраняетъ насъ отъ всякаго неправильнаго способа, могущаго доставляти потребное къ жизненному теченiю. Онъ испытавъ сiе иго, которое мы нынѣ влечемъ, и дознавши собственнымъ своимъ примѣромъ самое дѣйствительное средство, поставляющее во изобилiи и довольствѣ всѣхъ вещей, представляетъ оное каждому предъ очи ясно: *Труды плодовъ твоихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ.* Псал. 127. ст. 2. Таковаго пророческаго богодухновеннаго наставленiя, что можетъ быть спасительнѣе, что полезнѣе?

Но когда тотъ же самый Пророкъ Давидъ въ другомъ изъ Псалмовъ своихъ изъясняется такъ: *Всуе вамъ есть утреневати, востанете по сѣденiи, ядущiи хлѣбъ болѣзни:* то кажется симъ Псал. 126. ст. 2. опровергаетъ прежнее свое спасительное наста-

вленіе. Кажется почитаетъ оное столь очевидное, и въ жизни человѣческой необходимое средство, то есть трудъ суетнымъ, и ко отвращенію недостатковъ недѣйствительнымъ. *Труды плодовъ твоихъ снѣси*, и *всуе вамъ утреневати*, что иное есть, какъ два противныя между собою предложенія.

Но дабы рѣшеніе Пророческаго противорѣчія было намъ вразумительно, въ честь настоящаго празднества разсмотримъ, какіе труды Богу пріятны, и что ихъ дѣлаетъ благоуспѣшными.

По общему всѣхъ правилу труды состоятъ изъ такихъ дѣйствій, коими нужное для человѣка снискивается. И такъ подъ именемъ труда не только разумѣются оныя дѣла, кои твердостію рукъ и въ потѣ лица совершаются: но и тѣ, кои голову и мысль занимаютъ. По сему примѣчанію естьли не льзя того сказать, чтобъ сіи труды не были въ обществѣ взаимно нужны, и одни другимъ полезны: такъ не льзя и того заподлинно утвердить, чтобъ оные были между собою равны. Одни другихъ важнѣе, и по тому не удивительно, что одни другихъ труднѣе. Довольно сіе внятно изъ неравенства состояній. Видимъ мы, что иной во смиренномудріи пасетъ Христово стадо; другой кровію и мужествомъ защищаетъ предѣлы Государства. Иной порядочно от-

правляетъ Гражданскія дѣла: другой упражняяся въ полезныхъ наукахъ сообщаетъ и другимъ разныя понятія вещей, и обогащаетъ тѣмъ любопытный человѣческій разумъ. Иной со тщаніемъ трудится надъ изящнѣйшими художествами: другой повсюду распространяетъ торги свои и промыслы. Иной истощевая силы свои обдѣлываетъ землю своими руками: другой старается, какъ бы изъ внутренности ея извлечь потаенныя Природы сокровища. Кратко сказать: нѣтъ ни единаго человѣка въ обществѣ живущаго, которой бы столько былъ празденъ, чтобъ не имѣлъ приличнаго себѣ дѣла. Притомъ кто не знаетъ, что выборъ сихъ должностей не въ нашей состоитъ волѣ, но отъ премудраго Божія распоряженія зависитъ? Кому не извѣстно, что всемогущая его рука поставляетъ Царя, посылаетъ пастыря, устрояетъ воина, учреждаетъ судію, умудряетъ художника, вразумляетъ купца, производитъ земледѣльца, и прочія званія въ жизни сей необходимыя распредѣляетъ по благопристойности. Премудрый Міра строитель каждому даетъ согласный съ его качествами и силами жребій. Онъ положилъ предѣлъ, егоже прейти не можно. Сіе нами сказанное хотя кратко, однакъ ясно показываетъ, что всѣ оныя званія непремѣнно нужныя суть Богу пріятны, и всѣ они труды пло-

довъ своихъ снѣдаютъ. Чтожъ дѣлаетъ ихъ благоуспѣшными, сей вопросъ остается теперь удовольствовать?

Къ удобнѣйшему разсмотрѣнію, и къ яснѣйшему понятію средствъ, коими труды наши не лишаются своего дѣйствія, нужно вопервыхъ вниманіе обратить на того человѣка, которой состояніемъ своимъ доволенъ. Когда кто не изнуряетъ себя излишними попеченіями, не безпокоитъ напрасными суетами, довольствуется малымъ не имѣя многова, богатства не проситъ, но и нищеты не желаетъ: Когда кто не ропщетъ на свое состояніе, въ званіи своемъ пребываетъ твердъ, а въ дѣлѣ вѣренъ; тотъ по справедливости почесться можетъ доволенъ, и труды его отъ Господа благословляются.

Но смотря на сего человѣка, что мы заключить можемъ о томъ, которой негодуетъ на свою опредѣленную долю? Что мы заключить можемъ о томъ, которой исчисляя свои недостатки, погружаетъ сердце свое въ безчисленныя заботы? Какъ можно назвать его счастливымъ, когда онъ самъ себѣ откровенно приписываетъ разныя печали, разныя безпокойствія и разныя неудовольствія? Можетъ ли онъ совершенно наслаждаться выгодностями своего званія, когда среди всѣхъ золъ мало о немъ помышляетъ? Можетъ ли отъ

трудовъ своихъ ожидать вожделѣнныхъ успѣховъ, когда разслабѣвая отъ многихъ заботъ большую часть времяни препроводитъ въ гнусной, и всѣмъ ненавистной праздности? Что его должность, какъ нѣкое обременительное иго, на которое онъ смотритъ непріятными глазами? А сіе уже опытами извѣдано, что худо тому счастіе служитъ, кто въ званіи своемъ не исправенъ. И для того то мудрый мужъ Сирахъ учитъ: *Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай.* Сирах. гл. 3. ст. 22.

Но можетъ статься инаго отъ дѣла отвлекаютъ скуки: для сего надобно вообразить, что нѣтъ ни единой толь превосходной должности, котораябы не была соединена съ оными: и потому обязаны мы сносить ихъ великодушно. Можетъ статься инаго устрашаютъ трудности, или неудобства къ дѣлу: но оныя весьма удобно побѣждаются нашимъ раченіемъ. Съ каждымъ они встрѣчаются, и каждый преодолѣваетъ ихъ стараніемъ. Не могутъ они препятствовать человѣку въ счастливомъ упражненіи, когда онъ прилѣжно настоитъ на трудъ. Представляющіяся иногда трудности вскорѣ перемѣняются на пріятнѣйшіе успѣхи, когда онъ по своему характиру небоязненно имъ противится. Помянутый Сирахъ пишетъ: *Не возненавиди труднаго дѣла, и земледѣлія отъ вышняго создана.* Сирах. гл. 7. ст. 15.

Естьлижъ съ одной стороны много вспомоществуетъ въ жизни сей человѣку постоянное пребыванїе въ дѣлѣ своемъ: то съ другой не меньше ему пользы приноситъ и сїе, когда онъ всѣ дѣла свои основываетъ на благочестїи. Мы здѣсь чрезъ благочестїе не иное что разумѣемъ, какъ добродѣтельное и честное поведенїе человѣка. Когда кто во всякомъ благомъ порядкѣ домъ свой управляетъ, когда о своемъ семѣйствѣ промышляетъ со страхомъ Божїимъ, и не начинаетъ ничего противнаго волѣ Господней: таковый не тщетно утренюетъ, и не въ болѣзни хлѣбъ свой ѣстъ. Не бываетъ онъ сосудомъ гнѣва, и орудїемъ пагубнымъ себѣ и домашнимъ. Онъ вся дни живота своего помня Господа, во всякомъ случаѣ легко испрашиваетъ святую его помощь, и благословенїе трудамъ своимъ и промысламъ. Малыя искушенїя суть для него напоминовенїемъ о благой оной части, которую избрала себѣ Марїя, и дѣлаютъ тверже упованїе его на Бога. Не сравнителенъ ему тотъ, которой безъ благословенїя Божїя разполагаетъ свои труды: ибо по Пророку, *Тщетно таковый утренюетъ.* Не сравнителенъ ему тотъ, которой безъ страха Божїя работаетъ. Ибо *тщетно таковый хлѣбъ болѣзни снѣдаетъ.*
Притч. гл. 10: ст. 22. Имянно Приточникъ увѣряетъ: *Благословенїе Господне на главѣ праведнаго, сїе обогащаетъ, и не иматъ приложитися печаль ему въ сердцы.*

Сверьхъ сего не должно умолчать и о томъ послѣднемъ средствѣ, которое успѣхи трудовъ нашихъ тѣмъ счастливѣйшимъ вѣнчаетъ концемъ, чемъ охотнѣе приписываемъ ихъ единому Богу. Имѣемъ ли честь, къ оной святый его промыслъ невидимо руководствуетъ? Имѣемъ ли достатокъ, онымъ надѣляетъ щедрая десница всевышняго? Имѣемъ ли вожделѣнное здравіе, оное не отъ насъ, но свыше ниспосылается? Имѣемъ ли что другое, все сіе происходитъ отъ приснотекущаго источника благодати Божія, и всемъ мы творцу своему одолжаемся. Преблагій Господь даровавъ Ізраильтяномъ въ наслѣдіе Обѣтованную землю, не восхотѣлъ, дабы они хвалилися, что добродѣтели и заслуги ихъ достойны были таковаго награжденія: но напротивъ того во Второзаконіи читаемъ мы сей глаголъ Божій къ нимъ: *не рцы*, говоритъ онъ, *въ сердцѣ своемъ, правдъ ради моихъ введе мя Господь наслѣдити землю благую сію.* Второз. гл. 9. ст. 4. Равнымъ образомъ естьли мы желаемъ большихъ благъ отъ Господа удостоиться, естьли не хотимъ лишиться милостиваго призрѣнія на труды свои; не нашимъ силамъ присвоять должны успѣхи ихъ: но единственно повѣрять промыслу Божію говоря вмѣстѣ съ Давідомъ: *Не намъ Господи! не намъ, но имени твоему даждь славу о милости твоей и истиннѣ твоей.* Псал. 113. ст. 9.

Таковыя разсужденія ясно открываютъ силу предложеннаго пророческаго противорѣчія. Ибо ясны стали богоугодные труды и средства благонамѣреннымъ успѣхомъ дѣла наши увѣнчавающія. Чтожъ! Презримъ ли ихъ: вѣтеръ посѣемъ, а вихорь пожнемъ? Презримъ ли ихъ: посѣемъ пшеницу, а терніе пожнемъ, и достояніе наше не полезно намъ будетъ? Какая польза въ сокровищахъ, когда собирая ихъ кладемъ во влагалище дираво? Не сіе ли самое подтверждаетъ и Пророкъ Михей, когда говоритъ: *ты посѣеши, но не*
Мих. гл. 6. ст: 15. *пожнеши: ты изгнетеши масличіе, но не помажешися масломъ: ты насадиши віноградъ, и не испіеши?* Достойно убо сіе, дабы мы вѣдая оныя средства, употребляли ихъ въ свою пользу.

Но ежели для наставленія нашего недостаетъ къ тому примѣра, то нѣтъ лучшаго и дѣйствительнѣйшаго, какъ подражать примѣру нынѣ празднуемаго Святителя Петра Митрополита. Разсмотри всякъ съ прилѣжаніемъ, отъ чего всѣ труды его благоуспѣшны, и предпріятія благословенны были. Не ревностно ли онъ проходилъ пастырское свое служеніе. Свидѣтельствуетъ то доблестей его плодъ, вѣрныхъ сердца просвѣтившій, и возраставшіи во благоразуміи люди ученіи премудрыми? Не основывалъ ли онъ дѣла свои на жизни святой и Богоугодной. Свидѣтельствуетъ

то свѣтлость его добродѣтелей, прославившихъ имя его въ церькви Христовой? Не поручалъ ли онъ трудовъ своихъ успѣхи единому промыслителю Богу. Свидѣтельствуетъ то глубокое его смиренїе, все упованїе свое возлагавшее на творца своего? Таковый примѣръ силенъ возбудить раченїе подражать благочестивому житїю его?

Къ вамъ теперь обращаю рѣчь мою Юноши! Внемлите примѣру мужа святостїю просїявшаго. Подражайте житїю его добродѣтельными свѣтлостями украшенному. Онъ разумомъ Божїимъ богатъ сый, слово животное истощевалъ, и симъ напоевалъ души всѣхъ вѣрныхъ: содѣлайте и вы сердца свои благодатїю Божїею плодоносны. Аминь.

Сказывано 1791 года, Декабря 21 дня.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа аминь.

Страхъ Господень прилагаетъ дни. Притч. гл. 10: ст. 28.

Ужаснѣйшее и тягостнѣйшее проклятїе Божїе упадаетъ на дѣтей, должность свою къ родителямъ нарушающихъ. *Коль хуленъ оставляяй отца, и проклятъ Господемъ раздражаяй матерь свою,* говоритъ благочестивый мужъ Іисусъ Сираховъ. Сирах. 3: ст. 16.

Но сколь бѣдственное сихъ состоянїе: столь напротивъ того счастливыми и благополучными назваться могутъ всѣ тѣ юноши, которые наиболѣе родителей своихъ почитая, благой ихъ волѣ повинуются безпрекословно. Верьховный тварей правитель награждаетъ ихъ всякаго рода на земли благими, какихъ только желать возможно. Сїи милости Божїя, изливаемыя на добродѣтельныхъ дѣтей объявляетъ намъ тотъ же самой сынъ Сираховъ. *Чтый отца очиститъ грѣхи: и яко сокровиществуяй прославляяй матерь свою. Чтый отца возвеселится о чадѣхъ, и въ день мольбы своея услышанъ будетъ.* Сирах. 3. ст. 34.

Но между прочими небесными благодѣянїями и щедротами почтительнымъ чадамъ обѣщаетъ Богъ долговременность жизни. Мы оное обѣщанїе читаемъ въ десятословїи. *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ* Второз. гл. 5. ст. 16.

будеши на земли. По чему и нѣтъ сумнѣнія, что почитаніе родителей прибавляетъ лѣта къ времянной жизни. Ибо словеса Божія суть не ложны, и все, что Богъ ни обѣщаетъ, исполняется непремѣнно.

Но какъ изъ сего видно, что долговремянность житія бываетъ плодомъ покорности и почтенія родительскаго, то, дабы и лишившіеся отъ самаго младенчества своихъ родителей имѣли надежду получить отъ Бога ту же милость, я купно съ премудрымъ Царемъ намѣренъ показать другой источникъ долголѣтія. Это есть страхъ Господень, которой прилагаетъ дни, что и будетъ доказано въ слѣдующемъ словѣ.

Хотя подъ именемъ страха Божія заключается нищета духовная, покаяніе или признаніе грѣховъ своихъ предъ Богомъ; воздержаніе и отверженіе себя самаго: однакъ оставляя пространнѣйшее изъясненіе, примемъ въ разсужденіе ту часть страха Божія, которая естественно вспомоществуетъ продолженію жизни человѣческой.

Опыты увѣряютъ, что погрузившійся въ роскошь какъ премногихъ другихъ вещей лишается, такъ особливо теряетъ силы и крѣпость своего состава. Но кто убѣгая оной, жизнь свою провождаетъ во всякой умѣренности, тотъ здравіе отъ природы полученное сохраняетъ весьма

удобно. Воздержанїе есть изобильный источникъ, изъ котораго заимствуется продолженїе дней и лѣтъ нашихъ. Воздержанїе есть тотъ источникъ, изъ котораго почерпаются цѣлительныя воды ко уврачеванїю недуговъ много поспѣшествующїя. Не безъ основанїя славный въ древнїя времена мужъ Демокритъ сказалъ: *многїе люди обѣты дѣлаютъ небеснымъ жителямъ, чтобъ они здравїе имъ нисл ослали, не вѣдая, что оно отъ нихъ самихъ зависитъ.* А великїй оный вселенскїй учитель Iоаннъ Златоустъ въ медоточныхъ своихъ поученїяхъ ясно проповѣдуетъ: *воздержанїе есть изрядное лѣкарство.* Да и не читаемъ ли мы въ древней исторїи Мїра, что бывшїе до потопа люди по нѣскольку сотъ лѣтъ на земли жили. Сїя столь многолѣтная жизнь чему приписана быть долженствуетъ? Крѣпости ихъ сложенїя и ихъ здравїю? А сего здравїя что причиною? Воздержанїе и трезвенность. Такъ конечно. Не знали они тогда напитковъ какъ члены тѣлесные, такъ и духъ въ слабость приводящихъ. Не видны были между ими разнообразныя пищи безсилїе въ людей вкореняющїя. Кратко сказать: все, что называется роскошью, имъ было неизвѣстно. Не развращали они умовъ своихъ тщетными воображенїями, и не истощевали силъ тѣлесныхъ гоняяся за пустыми предмѣтами.

Но полагая воздержанїе источникомъ долговремянной жизни, можемъ ли подумать, чтобъ почитающїе всевышняго со страхомъ и трепетомъ утопали въ сластолюбїи? Не паче ли они стараются украшать себя трезвенностїю? Подлинно сїи люди не о томъ пекутся, чтобъ удовольствовать чрево свое прїятностями, и изобилїемъ пищей и питїй въ противность оному Спа-
Лук. 21. ст. 34. сителеву увѣщанїю: *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объядѣнїемъ и пїянствомъ.* Сїи люди единственное утѣшенїе находятъ, когда духъ ихъ ощущаетъ внутрь себя живую радость. Они имѣя всегда умъ трезвый и желудокъ излишествомъ неотягощенный, душевныя и умственныя способности свои сохраняютъ въ бодрости, дабы тѣмъ удобнѣе могли возвышаться благодарностїю ко Всевышнему, даровавшему разумъ, память, размышленїе, сїе внутреннее совѣсти нашея свѣтило, а тѣмъ самимъ не паче ли и паче отличаются отъ всѣхъ другихъ тварей. Они признаютъ сколько вреднымъ, столько и постыднымъ въ слѣдъ итти обманчивымъ чувствамъ, подъ видомъ сладости вливающимъ бѣдственную язву въ душу и тѣло. Они на мгновенное и презрительное удовлетворенїе, долговремянныхъ выгодъ никогда не мѣняютъ. А изъ сего уже и слѣдуетъ заключить, что боящїеся Господа не бо-

лѣзньми по большой части отъ невоздержанія раждающимися страждутъ, но наслаждаются вожделѣннымъ здравіемъ, которое чрезъ долговремянное жизни своея теченіе удобно сохраняютъ.

Но гдѣ обыкновенныя средства къ продолженію жизни боящихся Господа болѣе не дѣйствительны бываютъ, тутъ дѣйствовать начинаетъ невидимая рука. Она ихъ предохраняетъ отъ угрожающей погибели, которую имъ враги ихъ предъуготовляютъ. Она отвращаетъ тотъ ударъ, которымъ страшная для земнородныхъ истребительница смерть поразить ихъ хочетъ. Она останавливаетъ души ихъ въ то самое время, когда уже отъ тѣлъ, въ которыхъ обитаютъ, разлучиться принуждены были. Словомъ сказать: она ихъ защищаетъ отъ всѣхъ опасностей, которыя жизни человѣческой приключиться могутъ.

Боящіеся Господа хотя управляютъ другими, или сами во власти чьей находятся, всегда обществу приносятъ великую пользу. Ибо страхъ Божій наиболѣе всего заставляетъ наблюдать справедливость. Естьли кто невинно отъ сильнѣйшихъ претерпѣваетъ угнѣтеніе, пріемлетъ какія обиды, они всѣми мѣрами страдальцевъ сихъ защищаютъ и подаютъ имъ руку помощи. Они изливаютъ щедроты свои на тѣхъ, коихъ усматриваютъ въ великой скудости. Они наконецъ доб-

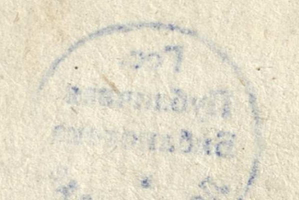
рыми своими примѣрами и увѣщанїями исправляя развращенныхъ привлекаютъ къ страху Божїю. И сїе тѣмъ удобнѣе бываетъ, чемъ высочайшее между прочими занимаютъ мѣсто сїи Богобоязненные мужи. Ибо какъ тѣнь слѣдуетъ за своимъ тѣломъ, и ему подобна бываетъ, такъ люди нижшаго состоянїя подражаютъ своимъ начальникамъ, и имъ во всемъ послѣдуютъ. *Якоже судїя людей своихъ, тако и слузи его, и якоже владыка града, тако и вси живущїи въ немъ*, говоритъ сынъ Сираховъ. И по тому не можемъ мы теперь сумниться, чтобъ Богобоязненный народъ не былъ сохраняемъ небесною рукою отъ всякихъ смерти опасностей. Справедливость сего заключенїя подтверждаетъ святый Апостолъ Павелъ. Когда онъ въ крайней однажды находился опасности, и чуть было не лишился жизни своея: освободился однакожъ отъ наступающей погибели ради того, что его служенїе, проповѣдь, и добродѣтельное поведенїе могли пользовать другихъ людей. Въ самомъ дѣлѣ Святый сей мужъ блистательнымъ примѣромъ благочестиваго и ревностїю по Богѣ распаленнаго духа Христїанской Церькви былъ крѣпкое утвержденїе.

Сирах. 10: ст. 2.

И такъ смертные пусть престанутъ жаловаться на краткость своея жизни: пусть укротятся всѣ ихъ роптанїя. Долголѣтїе отъ нихъ

зависитъ. Естьли они со страхомъ и любовїю Всевышняго почитать станутъ, то и жить чрезъ должайшее время могутъ. На сїе не нужно многихъ доказательствъ. Имѣемъ мы тому доказательство на святителѣ Петрѣ Митрополитѣ, коего днесь совершаемъ память честнаго преставленїя. Ибо какъ онъ родился отъ благочестивыхъ родителей, то и воспитывался въ страхѣ Божїи. Онъ послѣдуя спасительнымъ Христовымъ заповѣдямъ весь Богомысленъ былъ. Онъ всегда къ добродѣтельному житїю стремился. Богъ же видя его подвиги и усердное себѣ служенїе, возвелъ на престолъ Святительскїй. По чему и былъ онъ пастырь добрый, благочестїя свѣтило, воздержанїя правило, отецъ сиротъ, вдовъ заступникъ, печальныхъ и сущихъ въ скорбѣхъ сладкое утѣшенїе. Онъ нища просяща и странна николиже отпускалъ тща. Чего ради поживъ Богоугодно, въ старости добрѣ ко всѣхъ Владыцѣ прешелъ радуяся.

На таковый примѣръ наипаче вы Юноши должны взирать. Ежели отъ всего сердца любить будете Господа Бога своего, со вниманїемъ слушать гласа его, и всею душею прилѣплятися къ нему: то не сумнѣнно можете просить долголѣтнаго на земли пребыванїя. Богъ есть животъ нашъ, и долгота вѣка нашего. Онъ прилагаетъ дни тѣмъ, которые прїявъ мысленныя скрижали закона его,

сочеталися добродѣтели мужествомъ вѣры, и совершаютъ житїе свое цѣломудренно. Онъ награждаетъ долголѣтїемъ тѣхъ, которые въ обузданїи содержа свои страсти, сохраняютъ во всемъ похвальную умѣренность. Но ежели когда случается видать, что благочестивые прежде времяни оканчиваютъ теченїе дней своихъ: тогда надлежитъ привести на память оное премудрое Сирахово изрѣченїе: (Премудр. Солом. 4: ст. 9.) *Сѣдина есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости житїе нескверно.* То есть, кто достигъ истиннаго о Богѣ и о себѣ познанїя, и имѣетъ страхъ Господенъ въ сердцѣ, тотъ уже достигъ совершенныхъ лѣтъ старости.

Впрочемъ сокрытъ отъ насъ промыслъ Божїй: да и тщетно бы было умствовать выше данныхъ понятїю нашему силъ. Примемъ убо за правило всѣхъ нашихъ разсужденїй Божїе слово, и да держимся твердо смысла писанїя по оному Святаго Апостола ученїю: (2. Посл. Петр. 1: 19.) *Добрѣ творимъ, когда слову Божїю внимаемъ, яко свѣтильнику сїяющу въ темнѣмъ мѣстѣ. Аминь.*

Говорено 1792 года, Декабря 21 дня.

Изъ книгъ купца
Гаврилы Коб[е]лева
1802 году феврал[я] 1 дн[я]

25 –